

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

PHILOLOGICAL SCIENCES

LITERARY STUDIES

УДК 82.091

О. Н. Колядич

Белорусский государственный университет, Министерство образования Республики Беларусь,
пр-т Независимости, 4, 220030 Минск, Республика Беларусь, +375 (29) 261 17 64, olchik_ok@mail.ru

ФУНКЦИИ ВТОРОСТЕПЕННЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ В СЮЖЕТЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА «ДЕТИ ХУРИНА»

Рассматриваются второстепенные персонажи и выполняемые ими функции в книге Дж. Р. Р. Толкина «Дети Хурина». Проблема влияния мирового эпического наследия на генезис образов данного типа в художественных произведениях писателя является одной из наименее исследованных. Таким образом, в центре внимания статьи находятся параллели между второстепенными персонажами «Детей Хурина» и древних памятников героического эпоса, в частности, англосаксонской поэмы «Беовульф». Анализ проведён с помощью дескриптивного и компаративного методов. Областью применения результатов исследования могут стать лекции по истории английской литературы, истории зарубежной литературы Средних веков, а также по мифологии и культурологии.

Ключевые слова: архаический героический эпос; второстепенный персонаж; герой-помощник; «мифологическое наследство»; сказка; соперник; функция.

Библиогр.: 10 назв.

O. N. Kolyadich

Belarusian State University, Ministry of Education of the Republic of Belarus,
4 Nezavisimost Pr., 220030 Minsk, of the Republic of Belarus, +375 (29) 261 17 64, olchik_ok@mail.ru

FUNCTIONS OF MINOR CHARACTERS IN THE PLOT OF THE BOOK “THE CHILDREN OF HURIN” BY J. R. R. TOLKIEN

The main characters of any literary work usually attract more attention of researchers while the minor ones are left in the shade. This study has been intended to shed light on the question of minor characters and their role in “The children of Hurin” by J. R. R. Tolkien. While some common features of secondary characters are well observed some deep and archetypical traits are not so obvious that’s why it’s essential to study the “mythological sources” and especially those of Anglo-Saxon and Ancient Greek origin.

There are some common archaic motives which can be found throughout Tolkien’s epics. Among them are the motives of acquiring a magic helper who can be represented by an anthropomorphic creature as well as various animals such as

a dog, a horse, an eagle and others. The helpers can be obtained after completing some dangerous tasks or as a result of courteous attitudes. The rivals of the main characters can transform from simply enviers to antagonists. The writer follows the main mythological and epic tradition while creating his personages and determining their functions in the plot. The secondary characters help the main hero to perform his epic tasks and reveal the heroic features of the character.

Key words: archaic epic; a minor character; a hero-helper; 'mythological heritage'; a fairy-tale; a rival; a function.
Ref.: 10 titles.

Введение. Дж. Р. Р. Толкина можно назвать поистине знаковой фигурой не только британской, но и мировой литературы XX века. Неоспорим тот факт, что творчество Толкина давно перестало быть только литературным, а стало культурным феноменом, получив резонанс в разных сферах искусства. Широкая популярность писателя соседствует с неутихаемыми дебатами между литературоведами и исследователями по поводу творческого наследия Дж. Р. Р. Толкина. В отечественном литературоведении, тем не менее, к творческой личности писателя не наблюдается особого интереса, что делает данное исследование весьма актуальным.

Дж. Р. Р. Толкин на протяжении всей жизни писал книги, опираясь на универсальные модели создания художественных произведений, ориентируясь при этом на памятники германского эпоса, а также на общую мифологическую традицию. Одно из творений английского писателя — «Дети Хурина», к которому он относился с особым теплом, «как к основополагающему преданию конца Древних Дней и на протяжении долгого времени посвящал ему все свои помыслы» [1, с. 282]. Как отмечает К. Толкин, «это основное и важнейшее художественное произведение о Средиземье» [2].

В процессе создания своих произведений Дж. Р. Р. Толкин обращался к различным мифологическим универсалиям, архетипическим эпизодам в жизни персонажей, к мотивам, характерным для произведений героического эпоса, в особенности к скандинаво-германским источникам. Это подтверждал как сам писатель, так и исследователи его творчества: «Не должно упускать из виду, что сюжеты эддического происхождения,

а также саги оказали главное влияние на повествовательную ткань и общий тон непревзойдённой трилогии Дж. Р. Р. Толкина “Властелин Колец”» [3, с. 334] (перевод наш. — *О. К.*).

Основная часть. Как известно, в архаическом эпосе, к которому можно с полной уверенностью отнести древнескандинавскую «Старшую Эдду», англосаксонскую эпическую поэму «Беовульф», по словам Е. М. Мелетинского, является возможным отыскать «мифологическое наследство» или «мифологические истоки» [4, с. 60]. По словам исследователя, «так как архаические эпические памятники создавались до политической консолидации этносов, то они использовали язык мифа. Героический дух предстал в оболочке мифа и сказки» [5]. Следовательно, в архаическом эпосе появлялись мотивы, характерные для мифологической сказки.

Одним из них является мотив появления у главного персонажа героя-помощника: «Среди различных категорий чудесных персонажей (чудесный противник или помощник, чудесный муж или жена, чудесный предмет) наиболее важным становится чудесный помощник. Практически он действует не только ради героя, но часто вместо него» [6].

Как замечает В. Я. Пропп, существует множество видов волшебных помощников, а также весьма обширны выполняемые ими функции [7, с. 139]. Волшебным помощником может выступать зверь, птица, сверхъестественное существо или человек. Герой-помощник помогает главному персонажу решать типичные задачи, характерные для сказочного сюжета: сражение с чудовищем, похищение невесты, добыча чудесного артефакта и другие.

Подобного рода мотивы встречаются в названных выше памятниках германоскандинавского эпического наследия. Так, например, в англосаксонской героической поэме «Беовульф» герой сражается с огнедышащим драконом, — мотив, широко распространённый в германском эпосе. Ему на помощь приходит его верный дружинник Виглаф, который бесстрашно кидается в бой, спеша на подмогу своему государю: «Бог свидетель, // уж лучше мне в пламени // навеки сгинуть, // владыку спасая, // чем ждать в укрытьях!» [8, с. 196]. Также «в архаических эпосах мы находим очень типичный образ матери демонических врагов героя» [9]. Сражается с матерью Гренделя и славный конунг Беовульф.

Следует уделить внимание и другим действующим лицам, соперникам или противникам главного персонажа: «в сказку теперь вступает новое лицо, которое может быть названо антагонистом героя (вредителем). Его роль — нарушить покой счастливого семейства, вызвать какую-либо беду, нанести вред, ущерб. Противником героя может быть и змей, и чёрт, и разбойники, и ведьма, и мачеха и т. д.» [10, с. 28].

Следует уточнить, что противником героя в эпосе, где сильны архаические элементы и мотивы, является чудовище, а соперником становится некий завистник: «кроме противников и помощников, герой имеет ещё и соперников, особенно часто в сказках. Эти соперники — дорожные спутники, царские слуги, другие женихи царевны» [11, с. 62]. Так, главный персонаж изображается «в соотношении со своими соперниками и завистниками, которые стремятся приписать себе его подвиги и овладеть наградой» [12]. Не исключение и «Песнь о Беовульфе», в которой присутствует мотив, связанный с героем-соперником, сомневающимся в доблести и отваге героя.

В героическом произведении вполне может завязаться спор о том, кто более всего превосходит своими качествами. «В таких спорах могут сквозить малоприятные мотивы

гордыни и тщеславия. Героям не нравится сама мысль о том, что кто-то хоть в чём-то может их превзойти» [13, с. 72]. Вполне очевидно, что злобные нападки Унферта на славного Беовульфа вызваны тем же чувством «героической ревности». «Смелый, но ревнивый к чужой славе» [14], Унферт затевает перебранку, — мотив, весьма распространённый в героическом эпосе. Движимый уязвлённой гордостью, он прилюдно унижает героя: «Тебя пересилил // пловец искусный, // тебя посрамил он: // на утро восьмое» [15].

Как замечает С. М. Боура, слава — удел великих, и героический мир устроен так, чтобы у них было как можно больше возможностей её завоевать. Однако, по словам исследователя, среди общего правила встречаются и бросающиеся в глаза исключения. Иногда в героической поэзии важная роль отводится мужчинам и женщинам скромного происхождения, и они изображаются с сочувствием и уважением [16].

В этой связи следует вспомнить гомеровскую Эвриклею, няню Одиссея, и Филотия, смотрящего за коровами [17]. Пусть им отведено небольшое место в повествовании «Одиссеи», но каждый из них оказывает неоценимую помощь своему хозяину.

Вполне очевидно, что в процессе создания своих произведений Толкин обращался к архаическому эпическому наследию, распространённым темам и мотивам памятников героической поэзии, поэтому неудивительно, что не обходятся без различных героев-помощников главные персонажи толкиновского универсума: это и верный пёс Хуан, которому было дана возможность трижды заговорить человеческим голосом; это и чудесный конь Скадофакс, лучшая из лошадей Средиземья и до боли напоминающая Одинова Слейпнира, это и огромный орёл Гвайхир, спасающий своего друга из беды (факт, вполне характерный для сказочного элемента в архаическом эпосе): «Среди помощников героя имеется орёл или другая птица. Функция птицы всегда только одна — она переносит героя в иное царство» [18].

Но если обратиться непосредственно к произведению «Дети Хурина», то главный герой произведения Турин Турамбар приобретает по ходу повествования антропоморфного помощника-эльфа, Белега-Куталиона. Каждое имя и название у писателя имеет свой собственный смысл. «Куталион» на одном из придуманных Толкином языков означает «Могучий Лук» [19]. Как отмечает В. Я. Пропп, «особую категорию помощников составляют всякого рода необыкновенные искусники. ... Иногда это встречаемые богатыри, совершенно необыкновенные по своей наружности и по своим качествам». Часто помощники «представляют собой персонифицированные способности проникновения вдаль, ввысь и вглубь» [20]. Так, к категории искусников относятся стрелец, скороход, кузнец, зоркий, чуткий, кормчий, пловец [21].

По утверждению М. Е. Мелетинского, герой может обрести помощника не только после выполнения какой-либо трудной задачи или просьбы, иногда «просто в результате вежливого обращения волшебные лица обычно становятся помощниками героя» [22, с. 50]. Дж. Р. Р. Толкин не раз подчёркивает в своём произведении важность учтивой речи: «Коли учтивые слова застревают у тебя в горле, так лучше молчи — всем нам оно пойдёт на пользу» [23]. Итак, эпический герой Дж. Р. Р. Толкина, обладая набором характерных качеств и прекрасной внешностью, может обрести героя-помощника просто посредством разумной и учливой речи: «С приятнью взглянул он [Белег] (примеч. наше. — **О. К.**) на Турина, ибо тот унаследовал красоту матери и глаза отца, и был силён и крепок» [24].

Так находит своё воплощение в произведении «Дети Хурина» мотив приобретения героя-помощника. Кроме того, новый друг Турина подходит и под категорию героев-искусников, в данном случае стрельцов: «Часто Белег Могучий Лук приходил за ним в Менегрот и уводил его далеко в чащи, и обучал лесной науке, и стрельбе из лука» [25].

Не стоит также упускать из виду, что один «из важнейших атрибутов помощника —

это его вещая мудрость: вещий конь, вещая жена, мудрый мальчик и др.» [26]. Белег даёт Турину мудрые советы, а когда тот отвергает их, над ним нависает тяжёлый рок. В. Я. Пропп также выделяет путеводительство как функцию помощника. При первой же встрече Белег проводит мальчика Турина в безопасное место.

Говоря об основных функциях героя-помощника, следует отметить «пространственное перемещение героя, ликвидацию беды или недостачи, спасение от преследования, разрешение трудных задач, трансфигурацию героя» [27]. По сути, Белег выполняет четыре основных функции: он проводит героя в безопасное место, спасая его от преследования, сражается бок о бок с Туринном, разрешает трудную задачу и находит Турина-изгнанника.

Для раскрытия всего величия эпического персонажа в эпическом повествовании появляется соперник. Не стало исключением и произведение «Дети Хурина», где тема противостояния главного героя и антагониста находит своё воплощение. В произведении фигурирует Саэрос, советник короля Тингола: «Однако жил в Дориате некто Саэрос, который завидовал Турину, и завидовал тем сильнее, чем старше тот становился. ... Если никого не случилось рядом, говорил он с Туринном свысока и держался оскорбительно; изрядно досаждал он Турину, хотя долгое время Турин отвечал на грубость — молчанием, ибо Саэрос был советником короля и среди народа Дориата пользовался немалой властью» [28]. Фигура Саэроса не может не напоминать Унферта, сидевшего «в стопах // у владыки Скильдингов» [29]. А. Я. Гуревич подчёркивает, что Унферт «сидит на почётном месте» [30], и выдвигает предположение о том, что персонаж, вполне возможно, занимал высокий пост при дворе.

Турин возмужал и стал прославленным воином, Саэрос же, кипя злобой и завистью, затеял с ним перебранку и унизил героя на пиру: «Ты, человек из Хитлума, надо думать, пришёл к столу в спешке, так что драный плащ извинителен; но почто волосы твои

спутаны, как ежевичные заросли? Верно, кабы нечёсанные космы не закрывали твоих ушей, ты бы лучше слышал, что говорят тебе» [31]. За этот поступок насмешник впоследствии и поплатился.

Однако Дж. Р. Р. Толкин развивает мотив противостояния дальше, и, будучи посрамлённым, Саэрос из злоязычного соперника становится полноценным противником, функции которого, по замечанию В. Я. Проппа, включают «вредительство, бой или иные формы борьбы с героем, преследование» [32].

Он вероломно нападает на Турина: «Потру Саэрос подстерёг Турина, когда тот спозаранку покинул Менегрот, вознамерившись вернуться к границам. Недалеко ушёл он, когда Саэрос напал на него сзади с обнажённым мечом и при щите» [33].

Вызывает также интерес и фигура Садора, хромого слуги в доме Хурина, который очень привязался к юному наследнику, Турину: «Садор, как мог, платил ребёнку добром за добро и вырезал для него фигурки людей и зверей; но больше всего Турин любил рассказы Садора, ибо молодость того пришлась на пору Браголлах, и ныне Садор охотно вспоминал о тех недолгих днях, когда был силен и крепок, и не стал ещё калекой» [34].

Но время шло, сгущалась Тьма, и малолетний Турин вынужден был спастись бегством из заповенённого врагами родного края. Через многие годы герой вернулся в отчий дом. В детстве герой называл Садора из жалости Хромым, или Лабадалом, но никто об этом не знал, это была их дружеская тайна. Благодаря этому тайному слову слуга спустя годы узнал своего господина. Трогательна встреча Турина со своим старым другом: «Старик потрясённо воззрился на него, открыв рот, и, наконец, дрожа, проговорил: “Выйдем за двери! Там холодней, зато безопаснее”. ...Едва вышли они во двор, он вцепился в плащ Турина» [35]. Эта встреча не может не напоминать подобную сцену из «Одиссеи» Гомера: «Эту-то рану узнала ста-

рушка, ощутив руками // Ногу; отдернула руки она в изумленье; ... И веселье и горе проникли старушку, // Очи от слез затуманились, ей не покорствовал голос. // Сжав Одиссею рукой подбородок, она возгласила: // “Ты Одиссей! Ты моё золотое дитя!”» [35] Интересен тот факт, что и Эвриклея, и Садор скрывали от других персонажей свою осведомлённость о присутствии своих господ в доме, помогая по мере сил.

Старик Лабадал поведал Турину обо всех произошедших событиях и принял участие в последней битве, как мог, помогая своему господину: «Но подполз к нему старик Садор и обнял его колени: был он смертельно ранен.

— Трижды семь лет и ещё сверх того: долго ждал я этого часа, — проговорил он» [37].

Старый слуга выполнил свой долг и как значимый второстепенный персонаж, и как герой-помощник, которого Турин обрёл благодаря своей смелости, так как сам пробрался в родной край, долгое время назад захваченный врагами.

Заключение. Следует заметить, что второстепенные персонажи Толкина играют важную роль в развитии сюжета произведения «Дети Хурина». Писатель, следуя традициям, характерным для архаического героического эпоса, и, в особенности, традициям германо-скандинавской эпической литературы, наделяет данных персонажей чертами и свойствами, типичными для сказочных героев-помощников, что является в героическом эпосе своего рода «мифологическим наследством». Второстепенные персонажи в значительной степени способствуют достижению главным героем своих целей, а также раскрытию героических качеств его характера.

Список цитированных источников

1. Толкин Дж. Р. Р. Дети Хурина. М.: АСТ, 2008. 313 с.
2. Толкин Дж. Р. Р. Дети Хурина. С. 282.

3. McTurk R. A. Companion to Old Icelandic Literature. Blackwell Publishing, 2005. 567 p.
4. Мелетинский Е. М. От мифа к литературе. М. : РГГУ, 2000. 169 с.
5. Там же. С. 56.
6. Там же. С. 50.
7. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М. : Лабиринт, 2000. 336 с.
8. Беовульф : Эпос / А. Я. Гуревич ; под ред. А. Я. Гуревич. СПб. : Азбука-классика, 2006. 286 с.
9. Мелетинский Е. М. От мифа к литературе. С. 50.
10. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М. : Лабиринт, 2001. 192 с.
11. Мелетинский Е. М. О литературных архетипах. М. : РГГУ, 1994. 136 с.
12. Там же. С. 26.
13. Боура С. М. Героическая поэзия. М. : Новое лит. обозрение, 2002. 808 с.
14. Беовульф : Эпос. С. 246.
15. Там же. С. 50.
16. Боура С. М. Героическая поэзия. С. 75.
17. Гомер. Одиссея ; под ред. В. А. Жуковского. М. : Наука, 2000. 483 с.
18. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. С. 140.
19. Толкин Дж. Р. Р. Дети Хурина. С. 374.
20. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. С. 156.
21. Там же. С. 155.
22. Мелетинский Е. М. Введение в историческую поэтику эпоса и романа. М. : Наука, 1986. 322 с.
23. Толкин Дж. Р. Р. Дети Хурина. С. 38.
24. Там же. С. 138.
25. Там же. С. 83.
26. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки. С. 76.
27. Там же. С. 73.
28. Толкин Дж. Р. Р. Дети Хурина. С. 83.
29. Беовульф. С. 52.
30. Там же. С. 246.
31. Толкин Дж. Р. Р. Дети Хурина. С. 89.
32. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. С. 73.
33. Толкин Дж. Р. Р. Дети Хурина. С. 90.
34. Там же. С. 45.
35. Там же. С. 186.
36. Гомер. Одиссея. С. 226.
37. Толкин Дж. Р. Р. Дети Хурина. С. 190.

Поступила в редакцию 25.02.2015.